

В МУЗЕЕ М. ГОРЬКОГО

псевдонимом Иегудил Хламида. Работал в буржуазных газетах, Горький всегда остается верен себе, всегда выступает отважным

танную «Песню о буре» закрывает марксистский журнал «Жизнь». — Это смелый Буревестник гордо реет между молний, впад ревушим гневом морем: то кричит пророк победы. — Пусть сильнее грянет буря!

18 апреля за бунт против верховной власти и приобретение мимеографа для печатания прокламаций снова Алексея Максимовича арестуют.

Разве возможно даже по окрошенным, бедным по количеству материалам, имеющимся в музее, описать в коротком очерке героический жизненный путь писателя пролетариата. Все же маленький дружный коллектив музея пятилетним кропотливым трудом при скудной материальной и моральной поддержке Крайнего создал ценное начало для будущего литературного памятника Максиму Горькому. В этом коллективе всего четверо. Научные работники гг. Слободов, Лебская, Останкина и директор музея т. Елисеев.

Объединяя любимую работу с другой (зарплата у работников музея очень низкая), эта группа энтузиастов каждую свою свободную минуточку посвящает научно-исследовательской работе и выездам на заводы, в клубы с целью популяризации творчества Алексея Максимовича.

В музее трудно, многие ценные материалы приходится хранить в шкафах. Разве можно в пяти комнатах полно показать жизнь, работу и творчество великого писателя? Разговоры о выселении жильцов из дома № 26 по Университетской улице и предостережении этого дома центром музею ведутся годами. Вмешивалась в это дело и Надежда Кожетятиновна Крупская, но пока все остается по-старому.

В музее преобладает дешевый плоскостной материал. Мало скульптуры, макетов и ценных картин. Несколько богаче по оформлению отдел — Проходы Горького в СССР.

Вот Максимыч, атакованный делегациями и репортерами, умоляет: — Дайте же отдохнуть человеку!

Вот Горький — редактор лучших журналов Союза и инициатор Истории заводов и гражданской войны.

Вот фото писателя, заснятого в деп. когда он написал свою прогневную на весь мир статью.

— Если враг не сдастся, его уничтожат.

И улыбающийся Максимыч в плаще, с радионаушниками, такой близкий, родной, знакомый. Работники музея отводят от этого фото глаза. Трудно им сейчас, очень трудно работать.

Позднее мы с директором музея А. И. Елисеевым об'езжаем горьковские места. Плохо, очень плохо сохранен дом Кырибаума, не осталось никаких следов от дома, где родился Максимыч, в неважном состоянии дом № 3 по ул. Костина, где помещалась иконописная мастерская Салабанова, и в жалком состоянии находится дом деда Горького Башкирина.

Дом Башкирина, который стараниями жакета № 837 приведен в полную негодность, требует немедленной реставрации, выселения из него последнего жильца и устройства там филиала музея.

Литературный памятник великому земляку должен стать самым культурным местом в крае. Там должны быть обширные читальные залы, большая библиотека, научно-исследовательские комнаты и большой штат научных работников.

Это должен быть памятник, достойный имени великого земляка, мирового писателя, скончавшегося так неожиданно и рано, творчеству которого суждено жить в веках наряду с творчеством гениев человечества — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

А. МАРКВИЧ.

где я утонул бы без них, захлебнувшись глупостью и пошлостью».

Трудно переходить из отдела в отдел. Хочется сидеть часами и смотреть на картину дома, где жил Алеша, художника Богородского, на тины обитателей ночлежки Вутрова, на большущий лист с записью о пулевой ране в области груди.

Казанский период, о котором Алексей Максимович писал:

«Итак, я еду учиться в Казанский университет, не менее этого». Здесь молодой Горький впервые знакомится с народолюбцами и молодыми марксистами. Здесь он завязывает связь с кружком марксиста Федосеева. Отсюда почти до самого 1917 года путешествуют по пятам великого писателя из охраны в охрану — совершенно секретные сведения жандармского управления о революционно настроенном подмастерье малярного цеха Пешкова.

Вот документы о первом аресте Максимовича в Н.Новгороде (17 октября 1889 года) за укрывательство Сомова и Чукина.

Осень 1891 года. После более чем годового скитания по России Алексей Максимович приходит в Тифлис. Здесь он приносит в редакцию газеты «Кавказ» свой первый рассказ «Макаш Чухра». Когда Максимовича спросили, почему он выбрал псевдоним «Горький», он ответил:

— Потому что жизнь моя была горькая.

1893—1895 гг. Алексей Максимович сотрудничает в нижегородской газете «Волгарь» и общается с Короленко.

Идет в Самару, где пишет фельетоны под

боржом, горячим защитником за дело всех обездоленных и угнетенных. Со Всероссийской выставки в корреспонденции в газету «Одесские новости» он пишет:

«На выставке забыт стомилионный неунымый, добрый и грубый, сильный и усталый народ, духовные запросы которого удовлетворяются так же, как удовлетворяется голод убогого Лаваря».

1897 год. Алексей Максимович вступает в ураганом в литературу. Выходит первый роман «Фома Гордеев», рассказы в журналах «Русское богатство», «Мир божий», «Новое слово» и в других.

С ростом литературной славы великого писателя росла и ненависть к Горькому со стороны его классовых врагов. Вот бездарные и пошлые карикатуры на молодого романиста:

— Шире дорогу русская литература. Босак идет!

Но царской цензуре и продажной буржуазной прессе не удавалось похабной клеветой ослабить быстро растущую популярность писателя в широких трудящихся массах и интеллигенции. Произведения Горького начинают переводиться на все языки мира, ими зачитываются. Их подымают, как знамя — «ибо романтизм Горького не был уходом от жизни. Он был своеобразным призывом к бунту, к переустройству жизни. Его образы босаков, его легенды о смелом Данко, его песни «Везумству храбрых» были социально направлены против мерзостей «окуровской» жизни, против мешанской покорности».

1901 год. Царская цензура за напеча-

Невозможно ходить, смотреть на рукописи, документы, фотографии и картины. Слезы застилают глаза. И за слезы нестыдно.

Метрическая книга варваринской церкви. Дата—16 марта 1868 г. Неграмотная скоропись священника Раева.

«Периской губернии мещанин Максим Самвалитов Пешков изаконная жена Варвара Васильевна оба православные».

В узкой графе о рождении младенцев мужского пола, имя—Алексей.

Вот фотографии отцов города: протоиерея, предводителя дворянства, генерала жандармского управления. Вот снимок ночлежного дома Вутрова с отчетливой на фронтоне надписью.

— Водки не пить, песен не петь, вести себя тихо.

Вот первые книги, которые читал маленький Алеша: Г. Эмар—«Железная голова», Пушкин, Ломоносов, Гоголь и журналы «Всемирная иллюстрация».

«Эти иллюстрации раздвигали предомкой землей все шире и шире, украшая ее сказочными городами, показывая мне высокие горы, красивые берега морей. Жизнь чудесно разрасталась, земля становилась заманчивее, богаче людьми, обильнее городами и всячески разнообразнее». («В людях»).

Вот иллюстрация «В людях» художника Белуха. Повар парохода «Добрый» — Смурый, говорит посудняку Алеше:

«Ты читай книги, в них должно быть все, что надо. Это не пустыня, книги. И благодаря этим книгам—

«спиривалась ум и сердце, книги помогли мне подняться над гнилым болотом,